

-Слушай, а почему ты не кашлял? Ты же должен был опять выплевывать кучу крови, после этого боя.

-Нет. Насколько я понял, книге достаточно, чтобы я выпустил достаточно крови, после чего она сама залатает ранения. Я же тогда всю руку вскрыл. – ответил алхимик.

-Кешела, что по вариантам? Насколько я понял, просто так мы не у кого не узнаем, где этот охотник. Нам придётся либо ждать, пока он сам не пожелает выйти, либо искать кого-то, к кому он просто не сунется. – спросил я.

-Я... Я не знаю... Если даже Ламеш его боится, то не думаю, что у нас есть варианты.

-А как насчёт древних эльфов?

-Ты надеешься, что мы сможем к ним попасть? – спросила Кешела.

-Если надо будет, то сможем. – сказал алхимик.

-А оно нам надо?

-Другой вариант – ожидание, поэтому этот лучше.

-Ты правда считаешь, что у нас получится? А что мы будем делать, если попадём к ним?

-Импровизировать. Если бы я так не считал, то не предлагал бы вовсе. Пока идём, может, тот охотник сам на нас выйдет, так что всё отлично.

-Всё отлично? В какой момент всё пошло не так? Когда именно мы начали охотиться за тем, кто охотился на нас?

-Буквально день назад, когда были у Ламеша.

Мы шли около четырёх дней. Пантя так и оставалась в человеческом облике, не выпуская алхимика из рук. Она то каталась на шее, то на спине, когда уставала идти. Кошка же, спит много. Наконец, мы вышли к большой поляне, отделявшей от остального мира начало леса. В паре метров от края уже лежали первые скелеты и стрелы. В некоторых случаях стрелы были, как и говорила Кешела, от баллисты. Как только я наступил на поляну, первая предупредительная стрела упала в паре сантиметров от моего ботинка.

-Вот, как я и говорила, не пройдем, пошлите отсюда.

-Нет, не просто так мы же шли сюда. Сейчас я создам щит, и мы пройдем. – сказал алхимик.

-Посиди спокойно. Нельзя, чтобы проклятие продвигалось дальше. Защиту обеспечу Я. – сказал я и, не дожидаясь возражений, пошёл вперёд.

Небо заволочло тучей из стрел. Их смело сильным порывом ветра. Таким образом, мы прошли половину пути. Атаки прекратились. Когда мы подошли ещё чуть ближе, то пошли стрелы из баллист. Я вошёл во вкус. Я то сбивал их огненными шарами, то принимал на создаваемые стены. И вот мы уже вошли внутрь. Нас ждали, как мы и рассчитывали. Но никакой толпы стражи или чего-нибудь такого. И на эльфа встречающий нас похож не был. Синий оттенок кожи, большой рост, метра под два с половиной, рога на голове, вместо ступней копыта. Единственная вещь, которая была, как у эльфов, это – большие острые уши. Он махнул рукой, предлагая идти за ним.

-Стоит? – спросил у меня алхимик.

Я молча кивнул.

Мы пошли за ним и поднялись по подобию лестницы на площадку, построенную на деревьях, и зашли в дом, построенный на ней.

-Ну, путники, я слушаю вас.

-Знаете, мы ожидали несколько другого.

-Если вы смогли пройти через эту оборону, которая без проблем работала веками, то вы либо ужасно сильные, либо ужасно везучие. В обоих вариантах я с вами связываться лишний раз не желаю.

-Сначала мы хотели бы узнать, кто вы. – спросил алхимик у него.

-Я – стражник земель гетэров, Разраэль.

-Гетэров?

-Ну, наша раса.

-А мне всегда говорили, что тут живут древние эльфы... — сказала Кешела.

-А, мы давным-давно запустили этот слух, чтобы сюда лишнего не лез никто. Знаете, среди гетэров ходит пророчество, что, когда к нам придут два молодых человека с эльфийкой и менкарионом, мы обязаны будем им помочь. Согласно этому пророчеству, гетэры были созданы ради этого.

-Да? Будет просто замечательно, если вы нам поможете.

Разраэль рассмеялся.

-Ой, да шучу я, чего вы такие доверчивые-то? Видели бы вы свои лица, когда я сказал про пророчество. Вы как будто лежали головой на плахе, и вам сказали, что вас казнить не будут. Ну а помочь я вам, конечно, помогу.

-А что там за огромные луки стоят? – спросил я, игнорируя их диалог, и просто пялясь всё время в окно.

-О, это — моя гордость. Идёмте, покажу.

Мы вышли на улицу, и он подошёл к какому-то кругу. Сначала я подумал, что он алхимический, но, приглядевшись, понял, что это не так. Он поднёс к нему руки. Из луков пошли стрелы.

-Принцип поняли? Я направляю магическую энергию, чтобы создавать стрелы, запускаемые из луков. Конечно, это можно делать и без этого круга, но с ним намного удобнее и сильнее получается. А если чуть-чуть изменить поток энергии, то можно управлять размером стрел. Правда, чем они больше, тем их меньше, но результат всё равно отменный.

-Ваша гордость?

-Да, я придумал эту систему ещё пятнадцать веков назад.

-А по вам не скажешь, что вам полторы тысячи лет.

-Конечно не скажешь, мне все десять.

-Опять шутите?

-Нет, гетэры живут до ста тысяч лет.

-Да, это, конечно, очень замечательно, но, может, всё же отведёте нас к остальным? Я, конечно, извиняюсь, но нам нужна помощь от кого-нибудь компетентного, чем обычный стражник.

-Тогда вы временем промахнулись. Я последний из расы гетэров.

-А что случилось с остальными?

-Когда гетэры оградились от остального мира, то начали вести праздный образ жизни. Точнее, не так. Мы отгородились, чтобы нам не мешали так жить. Насколько я видел, их убил какой-то человек в плаще. Я хотел было на него напасть, но он исчез, заметив меня. Я выжил лишь потому, что просто не был с ними тогда.

-А как он выглядел? Можете подробнее описать?

-Да, могу. Во-первых, коричневый кожаный плащ, так... Что ещё... Ещё одна важная деталь... Дайте минутку вспомнить...

-Что за деталь? Вы знаете, как его найти?

-А, вспомнил. Да это же я!

Он положил руку себе на голову и снял с неё головной убор, похожий на шляпу археолога. Перед алхимиком появился тот самый охотник в плаще с капюшоном, уже нацеливший арбалет ему в лицо. Алхимик еле успел уйти от стрелы, просвистевшей у него прямо над ухом и вонзившейся в платформу, на которой действо происходило. Рванув на него, я получил ногой в ухо и отлетел, как и алхимик. Охотник вытащил те бусы, на которые тогда у реки принимал мои атаки, и подкинул их в воздух. Черепа с этих бус вцепились в меня, обездвижив моё тело, как яд, а сами бусы обмотались вокруг Кешелы, приведя её в негодность. Пантя решила напасть со спины, но охотник, развернувшись, поймал её за голову, после чего со всей силы ударил спиной в платформу, на которой все стояли, из-за чего платформа обвалилась, и мы полетели вниз. Алхимик, боявшийся до этого использовать способности, чтобы не дать продвигаться проклятию, уже дошедшему до головы, всё же, решился использовать их. Платформа быстро пришла в норму, правда, уже ниже, но это было не важно. Охотник не ожидал такой остановки, поэтому упал на спину, но быстро поднялся. Вскоре его ноги вросли в платформу, чтобы он не смог убежать. Когда он потянулся к кольцу на перчатке, то такая же блокировка постигла и его руки.

-Ого, да ты у нас победителем вышел? Неужели, ты оказался умнее своего противника? Или ты просто сильнее, алхимик? А ты позволишь МНЕ тебя «Кихару» называть?

-Да, вышел победителем. Опять. А теперь ты кое-что сд...

-Не продолжай, думаешь, что я не знаю, что ли? Я, всё-таки, задам тебе вопрос, который ты неоднократно слышал: как ты, такой тупой, что додумался заключить сделку с Дьяволом, пробудив его от многовекового сна, смог столько прожить?

-Сделку с... Дьяволом?

-А черчение кровью на книгах, которые тоже запятнаны кровью, какие-то странные проклятия и полученные силы тебя не на какие такие мысли не натолкнули? Да ты, я смотрю, удивительно туп. Меня Агентство и послало убить тебя, чтобы предотвратить заселение Дьявола в твою тушку. Когда он сделает это, миру очень не поздоровится.

-То есть, сам факт даже не ставится под вопрос?

-Ну, варианта два. Помочь я тебе не смогу ничем, но ты миру ещё можешь помочь. Либо ты просто скидываешься отсюда головой вниз, и Дьяволу придётся искать другого такого идиота, либо же просто ещё немного побалуешься своей алхимией, а через неделю мир уже будет не узнать.

-А с чего я должен тебе верить?

-У меня было множество возможностей угробить тебя, но они так и остались неиспользованными.

-Аргумент так себе.

-Ну, какой уж есть. Эй, Кешел, может, ты его уже убедишь решение принять? Раз ты его любишь так, можете в обнимку прыгнуть. Романтичненько получится.

-Да кто ты такой, чтобы мне приказывать? – сказала Кешела, как-то освободившаяся от бус и подошедшая к алхимику.

-А ты меня не узнаёшь?

-Нет. Таких сволочей среди моих знакомых нет.

-А, если, предположим вот так? – сказал охотник совершенно другим голосом, похожим на голос Кешелы. Сама же Кешела стояла и ничего не говорила, будучи в шоке. Я, честно говоря, тоже был крайне удивлён таким перепадам.

Зная алхимику, я мог утверждать, что его оскорблял тот факт, что этот охотник посмел пытаться подражать ей, и он сорвал капюшон. В глаза алхимика смотрела ещё одна Кешела, и, если бы настоящая не стояла около алхимика, хлопая ртом, как рыба, которую вытащили из воды, то я бы предположил, что охотник поменялся местами с ней. Алхимик приставил к шее охотника клинок, созданный из мантии.

-А теперь прими свой облик, чтобы ты мог умереть достойно.

-А это и есть он. Можешь, зарезать меня и посмотреть, изменится моё тело или нет. Помочь я ничем не смогу, я говорила.

-О, пожалуй, так и поступлю.

-А хватит ли тебя духа? Своими руками ты ещё не убил никого. Что управляющие форта, в который ты прибыл, что разбойники были убиты, конечно, с твоей подачи, но не тобой.

Алхимик занёс руку для атаки, но атаковать не смог. Его руку остановила Кешела.

-Стой. Пожалуйста...

-Что такое?

-Это - моя сестра.

-ЧТО?! ДА ЧТО С ТОБОЙ ВООБЩЕ ТАК?! ЕСЛИ ОТЕЦ, ТО СРАЗУ ГЛАВА СТРАЖИ, ЕСЛИ СЕСТРА, ТО ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ, ПЛАНИРУЮЩИЙ МЕНЯ ПРИБИТЬ! И ЧТО У НЕЁ ВООБЩЕ С ГОЛОСОМ?

-У меня искусственные голосовые связки, длину которых я могу контролировать с помощью магии. Ничего необычного.

-Ты вообще молчи, тебя никто не спрашивал!

-Ты бы с гневом был поаккуратнее. Проклятие продвигается не тогда, когда ты пользуешься алхимией, а когда ты близок к Дьяволу. Убийства, предательство и другие подобные вещи, вкупе с пресечением законов алхимии составляют основную часть, но гнев тоже продвигает проклятие, которое у тебя уже сходится к глазам, обойдя через затылок и сбоку. Как только оно достигнет их, то всё, конец всем, я сделала всё, что смогла, поэтому, надеюсь, хоть после смерти проживу хорошо.

Сверху хрустнула ветка, падавшая на Пантю, которая была не в состоянии встать из-за полученного урона. Я был не в состоянии что-то делать вообще. Поняв это, алхимик создал крышу над Пантей, на которую упала эта злосчастная ветка. Сестра Кешелы, явно преисполненная оптимизма, начала напевать похоронный марш. Мантия алхимика разлетелась на куски, что, скорее всего, было признаком того, что Дьявол начинает свой переезд в более прохладные, чем ад места, и тело алхимика не выдерживает резкого увеличения количества силы в нём. На груди алхимика напротив сердца кожа начала трансформироваться. Она покрывалась чем-то, похожим на красный гранит, а вены светились синим. Это выражение проклятия распространялось очень быстро, покрывая алхимика чем-то, похожим на слой брони. Кешела упала на колени и плакала. Когда проклятие покрыло алхимика полностью, он на некоторое время встал. Когда он сжал правую ладонь, внутри него уже оказался меч. Он подошёл к сидящей на коленях Кешеле. Она подняла взгляд. Я уверен, что любой издал бы крик, которым можно было бы бить бокалы, но она наоборот затихла. Я был бесполезен. Опять. То я связан, то я не могу ничего сделать из-за этого треклятого артефакта с черепами, то отделён от алхимика щитом. И опять. И опять я не могу ничего сделать. Меч алхимика устремился к Кешеле. Он прошёл в паре сантиметров у неё над головой. Дьявол, взявший, казалось бы, контроль, схватился за голову. Со стороны это выглядело так, как будто он пытался снять с себя какую-то прилипшую маску, просто срывая её с лица. У него получилось. Как будто сбросив кожу демона, из него вылетел алхимик. Дьявол даже не оборачивался. Он был вполне доволен, ведь и в мир человеческий попал, и тело своё имел. Алхимик схватил меч, воткнувший там же, сзади Кешелы. И, вытащив его, сразу с разворота атаковал Дьявола, который ещё был достаточно слаб, тем более, потеряв основу для оболочки. Тот принял атаку на ещё один такой же меч, созданный за секунду до столкновения клинков. Кешела сидела в шоке, смотря снизу вверх на то, как алхимик пытался в одиночку сражаться с Дьяволом. Мелькнув, как белая нить, в спину Дьявола вонзились несколько клинков, пущенные сестрой Кешелы, которая смогла освободиться из оков, созданных алхимиком. Судя по тому, что атаки Дьявола сильно замедлились, он терял свою силу. Развернувшись, он хотел напасть на сестру Кешелы, запечатывавшую его, но его атаку

принял алхимик. От силы удара одна из его рук хрустнула, явно сломавшись, причём, похоже, неоднократно, и обвисла. Следующего удара уже не было. Сестра Кешелы закончила с запечатыванием, и Дьявол всосался в книгу, которую она подняла с земли, где она оказалась после того, как мантия алхимика порвалась. Книга начала гореть, оставив после себя пламя, сложившееся в «Это пари ты выиграл, юный алхимик. Силы твои. Но я ещё обязательно вернусь, и тогда твой мир содрогнётся».

Алхимик починил руку, трансмутировав её. Также он «починил» и травмированную Пантю. После он, повернувшись лицом к сестре Кешелы, махнул головой на меня. Я увидел, что напротив сердца нарост так и остался. Черепа улетели, соединившись с бусами, которые связывали Кешелу, но сейчас просто валялись, и ушли в складки мантии её сестры. Из одного из листьев он создал себе новую мантию. Я подошёл к нему.

-Ты теперь не боишься использовать силы от книги?

-Слушай. Я только что дрался на мечах с Дьяволом и вышел победителем. Теперь я вообще ни хрена не боюсь.

После этой фразы я понял, что это и правда он, после чего я, наконец, успокоился.

-Кешела, ты в порядке? – спросил алхимик, протягивая руку Кешеле.

Она ударила по ней.

-Уходи, демон!

-Но это же я.

-Нет! Я тебе не верю.

-Посмотри сюда. – сказал он, улыбаясь.

Он сжал кулак, продержав его так около пяти секунд. Когда он его разжал, из него вылетела бабочка. Она была настолько красивой, что я не мог оторвать взгляд. Кешела, поймав новый приступ сентиментальности, бросилась на шею алхимика и зашлась в слезах. Я не мог терпеть этих соплей, поэтому спустился вниз. Они последовали за мной. Самым странным было то, что её сестра следовала за нами, не возвращаясь в своё убежище.

-А ты ещё куда? – спросила у неё Кешела, наконец, успокоившись и дав алхимику возможность свободно дышать.

-Как куда? Сопроводить сестрёнку с её возлюбленным до их личного счастливого конца.

-Мы... Это... Не воз...

-О, так он у нас свободен? Как замечательно. Мне всегда нравились мужчины, способные игнорировать инстинкт самосохранения, но этот побил все рекорды. Сначала заключить спор с Дьяволом, а потом порубить его же заточкой – это предел того, что я могу вытерпеть, не влюбившись в этого поехавшего на голову алхимика. – она подвинулась к нему почти вплотную. Я с Кешелой, тем временем, пошёл вперёд них.

-Ты не считаешь, что вот так вот нарушать моё личное пространство несколько неправильно? – донеслось сзади.

-Почему же?

-Ну, как минимум, потому что ты дважды пыталась меня убить.

-Кто старое помянет, тому глаз вон.

-Ну, я имени твоего не знаю.

-Кивера. К твоим услугам.

-Вы эльфы, что, имён НЕначинающихся на «к» не знаете?

-Ну, уж звёзды так сошлись.

-Слушай, а какая религия разрешает многожёнство? — спросил я у алхимика.

-Я вообще по религиям не убиваюсь.

-Ладно, а как думаешь, у эльфов оно разрешено?

-К чему это т... — начала Кешела, но обернувшись, она увидела алхимика идущего с Пантей по одну руку и её сестрой по другую. Она была в гневе. Причём, получил из-за этого, как обычно, я.

-Вот почему к кому-то девушки липнут, причём буквально, пачками, а я за этого «кого-то» по голове ловлю?

-Потому что девушкам нравятся самоуверенные типы с немного сдвинутой с нормального положения крышей. – ответила ему Кивера.

-А, к чёрту. Умру без жены в окружении кучи личных куртизанок-прислужниц и ладно. С проклятием, по крайней мере, временно, мы разобрались. Что дальше?

-Теперь, как я говорил тебе на следующий день после нашего прибытия сюда, все дороги открыты.

-Только вот наша компания уже не входит в понятие «два ученика-отступника».

-Однозначно не входит.

<http://tl.rulate.ru/book/13930/272978>